

Шихуан Чжэн, снедаемый тревогой, распахнул полы одежд и тяжело опустился на край постели.

Его переполнял гнев, и в голове раз за разом пульсировала одна и та же мысль: весь мир может лгать ему, но только не Цзинь!

Однако мгновение спустя он сам ужаснулся тому, насколько глубоко эта женщина проникла в его сердце. В душе смешались страх и смятение.

Неужели Цзинь имеет над ним такую власть?

Сердце сжалось от испуга.

Он поклялся стать великим правителем, первым императором, объединившим шесть царств!

Кто бы мог подумать, что он погрязнет в нежности и любовных терзаниях!

Нин Цзиньянь, наблюдая за тем, как меняется лицо Шихуан Чжэна, не посмела подойти, чтобы не попасть под горячую руку, и лишь молча стояла в стороне, ожидая его знака.

Увидев, что Нин Цзиньянь не спешит к нему, Шихуан Чжэн ощутил прилив ярости, смешанной с глубоким разочарованием.

Неужели она даже не соизволит оправдаться по поводу этих слухов?

Шихуан Чжэн резко вскочил и уставился на Нин Цзиньянь холодным взглядом. В его черных, как смоль, глазах полыхал огонь гнева и боли.

Он схватил её за тонкое запястье и, чеканя каждое слово, спросил:

— Цзинь-эр, отвечай мне, кто ты на самом деле? Не ты ли шпионка, подосланная ко мне царством Дай?

Нин Цзиньянь опешила. Её лицо застыло, а в голове воцарилась пустота. Что происходит?

Сюжет повернул слишком круто. Еще вчера он защищал её и убил принцессу, а сегодня уже называет шпионкой?

Она широко распахнула свои ясные глаза и заикаясь произнесла:

— Это... я... я — это просто я!

Ей не хватало слов не от глупости, а оттого, что новость обрушилась на неё как гром среди ясного неба.

— Уровень благосклонности императора снижен на 50 очков!

Шихуан Чжэн принял это за признак её вины. Глядя на её ошеломленный и жалкий вид, он почувствовал необъяснимую боль в груди.

И все же, не желая сдаваться, он продолжил допрос:

— И всё же, кто ты такая? И зачем пришла ко мне?

Нин Цзиньянь пришла в себя. Она поняла, что кто-то наносит удар по её происхождению.

Решили сыграть на её прошлом?

Оригинальная владелица этого тела была лишь рабыней, выросшей в одиночестве во дворце Сяньян. Какая у неё могла быть родословная?

Мозг Нин Цзиньянь лихорадочно работал, подбирая нужные слова. Сейчас она не имела права на ошибку, иначе окончательно разгневает Шихуан Чжэна.

Он выглядел даже страшнее, чем тогда, когда скрестил мечи с Ци Цзян.

Нин Цзиньянь глубоко вздохнула, взяла себя в руки, подняла взгляд и, глядя прямо в глаза императору, твердо произнесла:

— Великий ван, вы вольны проверять моё прошлое сколько угодно. У меня чистая совесть, мне нечего скрывать!

Шихуан Чжэн не спешил ей верить. Пронзив её взглядом, он холодно бросил:

— Надеюсь, каждое твоё слово — правда, иначе...

Он не успел договорить, как увидел, что её ясные глаза наполнились слезами. Она смотрела на него, не отводя взгляда.

Затем крупные капли покатались по её щекам. Она закусила губу, изо всех сил стараясь не разрыдаться.

При виде этого сердце Шихуан Чжэна словно пронзили тысячи игл.

В этот миг он почти готов был поверить Нин Цзиньянь, но годы скитаний и лишений приучили его ни в чем не быть уверенным до конца.

С самого детства он познал лишь боль и предательство, даже родная мать была с ним лицемерна. Как он мог безоговорочно доверять кому-то?

Вспомнив её поведение минувшей ночью, он вскипел от ярости и с ненавистью спросил:

— Надеюсь, ты выдержишь проверку. Цзинь-эр, есть ли хоть капля правды в твоих чувствах ко мне?

— Уровень благосклонности императора снижен на 30 очков!

Нин Цзиньянь не ожидала, что он усомнится не только в её личности, но и в её сердце. Очки благосклонности таяли на глазах!

Он — её главный клиент, а её чувства дороже золота!

В Нин Цзиньянь разыграл характер. Она почувствовала, что все её прошлые старания пошли

прахом.

Впервые она ответила с твердостью, хотя голос её дрожал:

— Если великий ван не верит Цзинь-эр, то мне нечего сказать! Если вы твердо решили не верить, то так тому и быть!

Сказав это, она разрыдалась. Опустив голову, она всхлипывала, и грудь её тяжело вздымалась от гнева.

Шихуан Чжэн был поражен. Она не только не оправдывается, но еще и смеет дерзить ему?

Его гнев вспыхнул с новой силой.

Он отвернулся, не желая смотреть на неё, и холодно приказал:

— Пока я не найду доказательств, будешь под домашним арестом во Дворе Чжилань. С этого момента двор закрыт.

Помолчав, он добавил более жестким тоном:

— Без моего приказа Госпоже Цзинь не смеет выходить за порог! Нарушивших — казнить!

Шихуан Чжэн закрыл глаза и глубоко вздохнул. С любой другой наложницей, чья личность вызвала сомнения, он бы уже давно расправился.

Но Цзинь...

Несмотря на ярость, он не мог заставить себя убить её.

Она была не такой, как остальные!

После того как он увидел распутство матери, он долгие годы питал отвращение к женщинам, не вынося даже их прикосновений. Лишь Цзинь была исключением, вызывая в нем иные чувства...

Он просто не мог поднять на неё руку.

— Когда твоя личность будет очищена от подозрений, тогда и выйдешь! Эй, приведите людей, пусть соберут вещи Госпожи Цзинь!

Сказав это, Шихуан Чжэн взмахнул рукавами и вышел.

Тихие всхлипы Нин Цзиньянь заставили его на мгновение замереть, и он не удержался, чтобы не обернуться.

Глаза Нин Цзиньянь покраснели и опухли, личико было бледным, как бумага, а слезы обиды намочили воротник её платья, оставив темное пятно на полу.

Она выглядела до крайности жалкой.

Шихуан Чжэн подавил жалость в сердце и решительно зашагал прочь.

Евнух Ли и наставница Ши переводили взгляд с Нин Цзиньянь на императора, не зная, что предпринять. Увидев, что Шихуан Чжэн удаляется, они с тяжелым вздохом поспешили за ним.

Как только их процессия покинула Дворец Чжантай, слезы на глазах Нин Цзиньянь постепенно высохли.

Она вытерла остатки слез кончиками пальцев.

Поправив одежды, она села за столик, отпила немного чая и, взглянув на Сан Цинь, которая с удивлением наблюдала за ней, хрипло приказала:

— Поторапливай своих людей, нам нужно как можно скорее перебраться во Двор Чжилань.

Сан Цинь поспешно ответила согласием. Хотя она и недоумевала, почему её госпожа так спокойна, спрашивать не решилась и бросилась выполнять поручение.

Нин Цзиньянь понимала, что паника сейчас бесполезна.

Если кто-то решил подставить её, используя её прошлое, значит, у этого человека есть свои цели. Она быстро начала перебирать в уме возможных врагов.

Чжао Цзи? Наложница Чжэн? Или кто-то другой, кому мешало её влияние?

Вскоре Сан Цинь доложила, что вещи собраны.

Нин Цзиньянь поднялась и в сопровождении Сан Цинь, нескольких служанок и конвоя из Стражи в черных доспехах направилась во Двор Чжилань.

Путь пролегал через весь Дворец Чжантай. С вещами и под охраной они выглядели весьма приметно, и вскоре на пути стали появляться любопытные взгляды.

Видя, что рядом нет никого из приближенных императора, зевак становилось всё больше.

Казалось, весь дворец Сяньян собрался поглазеть на это зрелище.

Сан Цинь крепче прижала к себе узел с одеждой и, глядя на людей, высыпавших на дорогу, прошептала:

— Откуда... откуда взялось столько народа?

Нин Цзиньянь слегка усмехнулась, в её голосе проскользнула доля самоиронии:

— А чего еще ожидать? Пришли посмеяться над представлением!

Она обвела взглядом толпу:

— Твоя госпожа теперь всеобщий враг всех женщин во дворце Сяньян. Они ни за что не упустят случая потешиться над моим падением!